Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

Годъ двадцать восьмой | выходятъ по воскресеньямъ. | 13-го Мая 1890 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей. Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе годы и за настоящій 1890 годъ по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 19.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Содержаніе № 19.

Дѣйствія Правительства.

— Именнымъ Высочайшимъ указомъ, отъ 3-го мая, Ковенскому вице-губернатору, статскому совѣтнику *Клингенбергу*—Всемилостивѣйше повелѣно быть исправляющимъ должность Ковенскаго губернатора.

— *№ 6. 1890 г. 20 апрѣля. О необходимости точнаго разграниченія приходовъ въ столичныхъ и губернскихъ городахъ.* Св. Правительств. Сvнодъ слушали предложеніе г. сvнодальнаго Оберъ-Прокурора, о необходимости точнаго установленія границъ приходовъ въ столичныхъ и губернскихъ городахъ. Приказали: По собраннымъ свѣдѣніямъ оказывается, что не только въ обѣихъ столицахъ, но и въ губернскихъ городахъ не существуетъ опредѣлительнаго росписанія или распредѣленія городскихъ приходовъ, съ точнымъ указаніемъ улицъ и обывательскихъ домовъ, принадлежащихъ къ каждому приходу, вслѣдствіе чего Епархіальныя Начальства не располагаютъ точными свѣдѣніями о границахъ каждаго прихода, а довольствуются только нѣкоторыми общими на то указаніями, имѣющимися въ клировыхъ вѣдомостяхъ, гдѣ обозначается одно общее число домовъ, къ приходу принадлежащихъ, безъ поименованія мѣста ихъ нахожденія (улицы, площади или переулка) и ихъ владѣльцевъ. Отсюда могутъ происходить въ нѣкоторыхъ случаяхъ затрудненія и запутанность въ дѣлѣ епархіальнаго управленія; проистекаютъ немалыя неудобства для причтовъ и городскихъ обывателей. Понятіе о приходѣ, какъ о церковно-общественномъ учрежденіи, необходимо соединено съ представленіемъ объ опредѣленной мѣстности, съ обитающимъ въ границахъ ея населеніемъ. Въ тѣсной и неразрывной связи съ такимъ понятіемъ стоитъ самое исполненіе приходскимъ духовенствомъ его служебныхъ обязанностей вообще и въ частности веденіе приходскихъ метрическихъ книгъ, въ коихъ содержатся акты первостепенной важности въ гражданскомъ отношеніи. На семъ понятіи основаны и къ нему пріурочены всѣ изложенныя въ Уставѣ духовныхъ Консисторій постановленія о приходахъ (глава V ст. 92—103). Между тѣмъ при отсутствіи точнаго, твердо установленнаго распредѣленія городскихъ приходовъ, принятое нынѣ распредѣленіе ихъ не всегда соблюдается духовенствомъ, такъ что въ средѣ столичныхъ и городскихъ причтовъ становится довольно обычнымъ явленіемъ вмѣшательство въ требоисправленія по чужимъ приходамъ, въ особенности столь распространившееся за послѣднее время въ столицахъ вѣнчаніе браковъ лицъ чужеприходныхъ; послѣдствіемъ же сего оказываются часто повторяющіеся случаи совершенія браковъ незаконныхъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что случаи эти, помимо несоблюденія установленныхъ закономъ предбрачныхъ предосторожностей и другихъ правилъ относительно браковъ, объясняются тѣмъ обстоятельствомъ, что священно и церковно-служители приступаютъ къ вѣнчанію лицъ, къ ихъ приходу не принадлежащихъ, и потому ни имъ самимъ, ни мѣстнымъ прихожанамъ совершенно неизвѣстныхъ. Въ виду вышеизложеннаго и для устраненія неудобствъ настоящаго порядка Св. Сvнодъ опредѣляетъ: поручить Епархіальнымъ Начальствамъ, безъ промедленія времени, привести въ точную извѣстность нынѣшній составъ каждаго прихода въ столицахъ и губернскихъ городахъ (а если признаютъ нужнымъ, то и въ болѣе значительныхъ по количеству населенія городахъ уѣздныхъ), а затѣмъ составить обязательное къ исполненію росписаніе приходовъ съ точнымъ обозначеніемъ входящихъ въ составъ ихъ улицъ и домовъ, обративъ при семъ особенное вниманіе на духовно-религіозныя потребности и нужды прихожанъ и на желаніе ихъ принадлежать къ тому или другому приходу, и таковыя росписанія представить Св. Сvноду на утвержденіе. О чемъ и дать знать Епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярными указами.

Мѣстныя Распоряженія.

— 5 мая, Ивановской церкви, Кобринскаго уѣзда, священникъ *Іуліанъ Калишевичъ* назначенъ членомъ благочинническаго совѣта по Ивановскому благочинію.

— 5 мая, діаконъ, состоящій на вакансіи псаломщика при Волковыской церкви, *Евстафій Красовскій* **перемѣщенъ**, согласно прошенію, на должность эконома епархіальнаго общежитія при Минской духовной семинаріи.

Мѣстныя Извѣстія.

— Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 31 января—20 февраля 1890 года за № 281 **преподано благословеніе Святѣйшаго Синода** старостѣ Евьевской Св.-Успенской церкви, Трокскаго уѣзда, купцу *Александру Андабурскому*.

— **Пожертвованія.** Крестьяне Грушевскаго прихода, Кобринскаго уѣзда, въ память чудеснаго событія 17 окт. 1888 года открыли въ дер. Подземенѣ школу грамотности для дѣвочекъ, въ каковую школу мѣстнымъ священникомъ пожертвована икона, изображающая святыхъ, соименныхъ членамъ Царскаго Семейства, а въ Илосскую церковь, приписную къ Грушевской, соорудили икону Жировицкія Божія Матери, въ ризѣ съ кіотомъ, цѣною въ 140 руб. 19 февраля сего года икона освящена въ Грушевской церкви, а 26 февраля съ крестнымъ ходомъ перенесена на мѣсто назначенія въ Илосскую, при чемъ присутствовавшими прихожанами вновь пожертвованы 16 р. 91 к.; съ присоединеніемъ же къ нимъ собранныхъ по 25 марта еще 30 р., на эту сумму пріобрѣтены мѣдная вызолоченная дарохранительница и 2 трехсвѣчника на св. престолъ.

— Въ память чудеснаго событія 17 окт. 1888 года, 14 апрѣля сего года въ Узлянской церкви, Вилейскаго уѣзда, освящены двѣ иконы: 1) Пресвятыя Троицы, и 2) Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и 4-хъ евангелистовъ, поставленныя въ церкви.—Деньги 85 р. на пріобрѣтеніе сихъ иконъ пожертвованы прихожанами и причтомъ названной церкви.

— Въ *Дрогичинскую* церковь, Кобринскаго уѣзда, дочерью бывшаго при сей церкви священника, Анною Вик. Павловичъ пожертвованы—серебряная, вызолоченная дарохранительница, въ 120 руб. и Евангеліе въ бархатномъ переплетѣ съ вызолоченными мѣдными наугольниками, въ 30 руб.; въ *Хомскую* церковь, тогоже уѣзда, запаснымъ унтеръ-офицеромъ Ѳомою Онисько пожертвована бѣлая шелковая риза съ приборомъ, стоимостью въ 40 р.

— 6 мая, **рукоположенъ** во священника къ Рабуньской церкви, Вилейскаго уѣзда, *Алексій Владимірскій*.

— 9 мая, рукоположенъ во священника къ Верстокской церкви, Пружанскаго уѣзда, *Ѳеодосій Дѣтеевскій*.

— **Вакансіи. Священника**: въ *Вильнѣ*—при каѳедральномъ соборѣ (3), въ с. *Кругелъ* (7) и *Замшанахъ* (1)—Брестскаго уѣзда, въ с. *Михаловщизнѣ* (28) Ошмянскаго уѣзда, въ с. *Андроновѣ* (8) и *Киселевцахъ* (4)—Кобринскаго уѣзда, въ с. *Лапеницахъ* (27), *Новомъ-Дворѣ* (13) Волковыскаго уѣзда, въ г. *Диснѣ* (5), въ с. *Ново-Шарковщинѣ* (12), *Заборьѣ* (6)—Дисненскаго уѣзда. **Псаломщика**: въ г. *Гроднѣ* (13)—при соборѣ, въ с. *Гутовѣ* (4)—Кобринскаго уѣзда, въ с. *Подбѣлѣ* (4)—Бѣльскаго уѣзда, въ г. *Волковыскѣ* (1) и въ м. *Свислочи* (8) Волковыскаго уѣзда и въ г. *Ново-Александровскѣ* (3).

Неоффиціальный Отдѣлъ.

Священникъ Павелъ Васильевичъ Балабушевичъ.

2-го апрѣля 1889 г. года отошелъ въ вѣчность одинъ изъ достойнѣйшихъ пастырей Литовской епархіи, сорокъ одинъ годъ подвизавшійся на нивѣ Господней и тридцать восемь лѣтъ право правившій слово Господней истины въ Сухопольскомъ приходѣ, священникъ Павелъ Васильевичъ Балабушевичъ.

Покойный былъ сынъ священника Горбанской (нынѣ Буховичской) церкви, Василія Игнатьевича Балабушевича. Происходя изъ небогатой малорусской семьи восточной части Сѣдлецкой губерніи, лежащей по лѣвую сторону р. Буга, Василій Балабушевичъ рѣшился искать счастья въ сосѣдней мѣстности, расположенной по правой сторонѣ этой рѣки и ея притока Мухавца. Надѣленный отъ природы хорошими способностями, обладая замѣчательною силою воли и энергіей, онъ со скудными средствами проложилъ себѣ дорогу къ служебной дѣятельности. На первыхъ порахъ пришлось ему довольствоваться мѣстомъ псаломщика *) при Черевачицкой церкви. Здѣсь его трудолюбіе и честность снискали ему расположеніе со стороны настоятеля церкви, строгаго исполнителя церковнаго устава, примѣрнаго пастыря и хозяина, экзаменатора свящ. Онуфрія Котовича, который убѣдилъ его ѣхать „на моралку“ въ Лавришево и снарядилъ его въ путь. По требованіямъ того времени (въ началѣ настоящаго столѣтія), необходимо было предварительно пройти курсъ ученія въ одной изъ такъ называемыхъ „ставленническихъ“ семинарій. И вотъ предпріимчивый клирикъ верхомъ на своей лошадкѣ совершаетъ путешествіе въ Лавришевскій монастырь (Минск. губ.), при которомъ была семинарія, занимается изученіемъ богословскихъ наукъ, получаетъ аттестатъ объ окончаніи курса ученія и такимъ же образомъ какъ пріѣхалъ, возвращается домой. По ходатайству настоятеля церкви, еп. Булгакъ предоставилъ Василію Балабушевичу мѣсто священника при Горбанской церкви. Долго состоя сначала уніатскимъ священникомъ, онъ затѣмъ въ 1839 г. возсоединился съ православною церковью и до конца жизни (†1855 г.) оставался истинно православнымъ пастыремъ. Горбанскій приходъ былъ посредственнымъ и многосемейному человѣку, какимъ былъ о. Василій, на первыхъ порахъ трудно было пробиваться. Но онъ былъ не только примѣрный пастырь, стяжавшій себѣ любовь между пасомыми своею простотою, ревностнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей и заботами о духовныхъ нуждахъ своихъ прихожанъ, но и образцовый, трудолюбивый хозяинъ. Хозяйство, при разумномъ веденіи его и трудолюбіи самого хозяина, не гнушавшагося заниматься въ свободное отъ совершенія богослуженія и духовныхъ требъ время разными даже тяжелыми работами, впослѣдствіи обезпечило всю семью его и даже дало возможность сдѣлать сбереженія, на которыя были куплены нѣсколько душъ крѣпостныхъ крестьянъ. О. Василій считался зажиточнымъ священникомъ и далъ образованіе въ среднихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, большею частію на свои средства, шестерымъ сыновьямъ и еще при жизни устроилъ судьбу почти всѣхъ дочерей.

4 марта 1827 г. Богъ благословилъ о. Василія дарованіемъ ему сына Павла. Дѣтство этого послѣдняго протекло

*) Это мѣсто, по тогдашнему времени, вольнонаемное было важно для искателей священства, какъ мѣсто пріобрѣтенія церковности и практическаго обученія церковному уставу; благодаря настоятелямъ Котовичамъ, отсюда нѣсколько псаломщиковъ-практикантовъ вышло во священники.

Р. Л. Е. В.

при благопріятныхъ условіяхъ, благодаря заботливости сильно привязанныхъ къ своимъ дѣтямъ родителей и ихъ сравнительно хорошимъ матеріальнымъ обстоятельствамъ. Дѣтей въ этой семьѣ воспитывали въ страхѣ Божіемъ и благочестіи, но слишкомъ баловали и заставляли привыкать къ такъ уважаемому въ домѣ труду и порядку, а также къ простотѣ жизни. На седьмомъ году маленькаго Павлушу опредѣлили въ первый классъ Кобринскаго духовнаго училища. Вмѣстѣ съ двумя старшими братьями, онъ былъ помѣщенъ на квартирѣ у одного мѣщанина (Войтковскаго), которому отецъ доставлялъ всѣ необходимые припасы для содержанія сыновей. Въ то время смотрителемъ училища былъ базиліанинъ Островскій, отличавшійся, при огромномъ ростѣ, строгостью. „Бывало", вспоминалъ покойный о. Павелъ, „лишь только взойдетъ Островскій на мостъ (чрезъ Мухавецъ, тогда былъ ближе къ училищу, противъ Гончарской улицы, гдѣ жилъ мѣщанинъ Войтковскій) мы, ученики, поспѣшно принимаемся за свои книжки, чтобы не подвергнуться взысканію со стороны „префекта". Особенно на первыхъ порахъ онъ наводилъ страхъ на маленькаго новичка, которому въ такомъ раннемъ возрастѣ пришлось испытать на себѣ, скоро послѣ родительскихъ ласкъ дома, суровость тогдашняго школьнаго воспитанія. Когда пришлось своихъ сыновей воспитывать въ томъ же училищѣ, о. Павелъ не разъ указывая на усадьбу, гдѣ пришлось ему провести первые школьные годы, вспоминалъ привольное житье на мѣщанской квартирѣ, гдѣ кормили хорошо,—просто, но сытно. Хотя родители часто навѣщали своихъ сыновей, такъ какъ Горбанка отъ Кобрина въ нѣсколькихъ верстахъ, однако, кромѣ разныхъ неизысканныхъ домашнихъ лакомствъ, не любили оставлять денегъ дѣтямъ и только въ рѣдкихъ случаяхъ послѣднія получали отъ отца на булки по 1½ коп. Живо Павломъ Васильевичемъ сохранялись воспоминанія и о школьныхъ товарищахъ, особенно Андреѣ Кульчицкомъ (въ монашествѣ Александрѣ, впослѣдствіи епископѣ Костромскомъ, нынѣ уже покойномъ), съ которымъ онъ на школьной скамьѣ былъ связанъ узами тѣсной дружбы. Годы пребыванія Балабушевича въ училищѣ шли незамѣтно и не смотря на свою молодость, онъ успѣшно переходилъ изъ класса въ классъ и затѣмъ поступилъ въ Жировицкую семинарію. Это поступленіе совпало съ 1839 г., когда совершилось возсоединеніе западно-русскихъ уніатовъ съ православною церковью. То было переходное время, когда въ означенной семинаріи обученіе приняло новое направленіе, когда это духовно-учебное заведеніе переустроивалось на основаніи новыхъ уставовъ и распоряженій правительства, и учебная часть въ семинаріи подверглась существенному преобразованію. Молодому семинаристу Балабушевичу пришлось здѣсь продолжать свое образованіе подъ руководствомъ такихъ замѣчательныхъ лицъ, какъ Ипполитъ Гомолицкій, бывшій въ то время ректоромъ семинаріи, Вронскій, тогдашній инспекторъ и профессоръ физико-математическихъ наукъ, Никита Горбачевскій, Доброхотовъ (нынѣшній епископъ Олонецкій), Кандидовъ, Нечаевъ и др. Жизнь въ Жировицахъ на частной квартирѣ протекла тихо, въ занятіяхъ науками, но въ тоже время весело, въ кругу весьма дружно жившихъ между собою товарищей. Павелэкъ,—такъ называли товарищи Балабушевича, какъ юнѣйшаго въ классѣ,—былъ добрый, тихій и общительный товарищъ. Онъ усердно занимался уроками, но не принималъ участія въ разгульныхъ пирушкахъ и веселыхъ похожденіяхъ безпокойныхъ своихъ товарищей, какимъ былъ, напр., Марьяновичъ. Курсъ, къ которому принадлежалъ о. Павелъ, далъ много даровитыхъ дѣятелей на разныхъ поприщахъ. Такъ, первенецъ этого курса, Вл. Новаковскій, по окончаніи петербургской академіи, съ честію служитъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ и пріобрѣлъ себѣ извѣстность популярными книгами и брошюрами, а также русской грамматикой. Къ этому же курсу принадлежали Андрей Кургановичъ, извѣстный въ свое время протоіереей Виленскаго каѳедр. собора и законоучитель мужской гимназіи,—Рончевскій, впослѣдствіи преподаватель агрономіи въ Литовской семинаріи, а послѣ директоръ Бѣлостокскаго реальнаго училища, К. Снитко, А. Сѣроцинскій и др. Андрею Кульчицкому въ одномъ изъ классовъ пришлось пробыть четыре года и окончить курсъ ученія въ семинаріи въ 1847 г. Павелъ Васильевичъ съ любовью вспоминалъ счастливое время жизни въ Жировицахъ и когда съ знакомыми или особенно товарищами приходилось говорить про семинарское житье 1839—1845 гг., онъ замѣтно оживлялся. Когда онъ окончилъ курсъ ученія въ семинаріи, ему едва миновало восемнадцать лѣтъ. Приснопамятный архіепископъ Іосифъ, благосклонно относившійся къ весьма степенному и хорошо успѣвающему богослову (какъ тогда называли воспитанниковъ высшаго класса въ семинаріяхъ) Балабушевичу, въ виду его молодости, не рѣшился дать ему, сразу по окончаніи семинарскаго курса, священническое мѣсто, а назначилъ надзирателемъ Виленскаго духовнаго училища. Оно было открыто въ 1845 г., когда была перенесена въ Вильну изъ Жировицъ и духовная семинарія. Архіепископъ желалъ, чтобы это училище было во всѣхъ отношеніяхъ образцовымъ. Поэтому во главѣ этого заведенія были поставлены выдающіеся и высокообразованные дѣятели. Такъ, смотрителемъ училища былъ назначенъ докторъ богословія, архимандритъ Михаилъ (Шелепинъ), состоявшій прежде нѣкоторое время ректоромъ Полоцкой семинаріи,—инспекторомъ былъ опредѣленъ заслуженный, весьма опытный іеромонахъ докторъ философіи Андрей Савичъ, служившій долгое время въ Борунскомъ дух. училищѣ. Въ числѣ преподавателей были кандидатъ богословія Іоаннъ Пщолко и Ив. Калинскій, впослѣдствіи перешедшій на службу въ Бѣлостокскую гимназію. Подборъ надзирателей былъ сдѣланъ архипастыремъ и въ число ихъ попали лучшіе по успѣхамъ и поведенію студенты Между ними былъ и Павелъ Балабушевичъ. Нѣкоторое время на этого надзирателя было возложено преподаваніе греческаго языка. Ученики и питомцы его хорошо вспоминаютъ этого надзирателя, какъ добраго и гуманнаго воспитателя. Недаромъ въ это время его приглашали въ нѣкоторые дома въ качествѣ частнаго учителя, напр., къ губернскому стряпчему, къ каѳедральному протоіерею и др. Одинъ изъ этихъ его учениковъ (Гомолицкій), въ чинѣ генерала командуетъ кавалерійской бригадой. Слишкомъ два года продолжалась духовно-учебная служба Павла Васильевича. Но когда силы старика отца его стали слабѣть, по желанію его, этотъ сынъ рѣшился принять санъ священства и избралъ себѣ, по сосѣдству съ Горбанскимъ, незначительный Андроновскій приходъ. Малочисленность этого прихода дала ему возможность, исполняя свои пастырскія обязанности, облегчить одновременно и труды отца своего. Въ короткое время прихожане полюбили своего молодого батюшку и привязались къ нему такъ сильно, какъ только можно привязаться въ теченіе четырехлѣтняго пастырства въ Андроновѣ. По крайней мѣрѣ, мы были свидѣтелями слѣдующей, весьма трогательной сцены. Разъ въ бытность

уже священникомъ Сухопольской церкви (это было въ началѣ шестидесятыхъ годовъ) о. Павелъ шелъ дорогою мимо своего поля. Вдали показался путникъ. Когда онъ поровнялся съ этимъ пастыремъ, остановился на нѣсколько минутъ въ недоумѣніи, а затѣмъ бросился цѣловать его руку. „Батюшка родной!" сказалъ путникъ: „развѣ не узнаете меня", я такой-то (тутъ онъ назвалъ свою фамилію) андроновецъ; былъ въ военной службѣ, а теперь изъ Гродны иду въ отпускъ". Внимательно взглянувши на солдатика, бывшій андроновскій пастырь назвалъ его по имени и фамиліи и сталъ разспрашивать про андроновскихъ прихожанъ. „Помнимъ мы васъ, батюшка, хорошо и не забудемъ", сказалъ между прочимъ андроновецъ: „такого добраго батюшки намъ не имѣть". Тронули покойнаго пастыря эти простыя, отъ души сказанныя слова бывшаго прихожанина, у котораго не могло быть никакой цѣли при данныхъ обстоятельствахъ льстить своему прежнему духовному отцу. Послѣдній радушно принялъ андроновца, накормилъ его и отпустилъ въ дальнѣйшій путь, наказавши ему передать благословеніе и поклонъ всѣмъ бывшимъ его пасомымъ.

Когда одинъ изъ младшихъ братьевъ о. Павла былъ опредѣленъ священникомъ въ Горбанку на мѣсто престарѣлаго своего отца, священнику Балабушевичу не было надобности далѣе оставаться въ Андроновѣ и онъ въ началѣ 1851 г. (въ февралѣ), по прошенію, былъ перемѣщенъ къ Сухопольской церкви. Прежде до 40-хъ годовъ настоящ. столѣтія при этой церкви состоялъ одинъ священникъ, содержавшій, по причинѣ обширности прихода, при себѣ викарія по найму. Этотъ викарный священникъ былъ безправный наемникъ, зависѣвшій всецѣло отъ произвола своего настоятеля и пользовавшійся крупицами отъ доходовъ, которые получалъ его наниматель. Для послѣдняго изъ викарныхъ священниковъ (Хоцевича) былъ выстроенъ небольшой домъ, состоявшій изъ двухъ комнатъ, отведенъ огородъ и выдѣлено въ каждой изъ трехъ смѣнъ причтовой земли по 4 морга. На содержаніе его были отдѣлены деревни: Клѣтно, Красникъ и Борки (всего 82 двора). Исполненіе самыхъ трудныхъ требъ было возложено на викарія, тогда какъ самъ настоятель ограничивался совершеніемъ богослуженія и то большею частію въ праздничные дни. Кромѣ того, настоятель имѣлъ нѣсколько душъ временно обязанныхъ или, какъ ихъ тогда называли „подданныхъ" крестьянъ, которые поселившись на церковной землѣ, обязаны были за то обрабатывать землю священника, служили въ качествѣ домашнихъ работниковъ и пр. Сухопольскій приходъ, благодаря особо чтимой, привлекавшей много богомольцевъ, иконѣ Божіей Матери, а также благодаря надѣленію церкви во время уніи индульгенціей, считался до преобразованія въ двухклирный однимъ изъ богатѣйшихъ. Съ 1834 г. спачала настоятелемъ, а послѣ, со времени введенія двуклирнаго штата нѣкоторое время первымъ священникомъ Сухопольской церкви, былъ Сильвестръ Пероцкій 2-й. Это былъ человѣкъ недалекаго образованія (онъ послѣ окончанія Волковыскаго уѣзднаго училища съ 1830 г. состоялъ въ высшемъ отдѣленіи духовной семинаріи въ Жировицахъ), но хитрый, честолюбивый и наклонный къ мелкимъ интригамъ. Онъ наслѣдовалъ приходъ послѣ своего отца, нѣкогда весьма уважаемаго Пружанскаго благочиннаго и человѣка, по преданіямъ, почтеннаго во всѣхъ отношеніяхъ, хотя и ревностнаго приверженца и служителя уніи. Его же предшественникъ Ф. Хоцевичъ былъ также весьма замѣчательный въ восемъ родѣ и дѣятельный пастырь, пружанскій вице-благочинный и брестскій каѳедральный кустосъ. Такимъ образомъ, ближайшіе предшественники Пероцкаго 2-го занимали дов. видное положеніе и, благодаря богатству прихода, были зажиточными людьми, считались своего рода аристократами среди своихъ бѣднѣйшихъ сосѣдей—братій, водили знакомство главнымъ образомъ съ богатыми помѣщиками. Этимъ традиціоннымъ положеніемъ и воспользовался на первыхъ порахъ о. Сильвестръ, свысока относившійся къ своимъ сослуживцамъ. Онъ былъ весьма недоволенъ назначеніемъ втораго священника и называлъ его, особенно въ обществѣ помѣщиковъ, своимъ викаріемъ. Со времени введенія штата двуклирнаго причта при этой церкви, все приходилось дѣлить пополамъ: землю и другія угодья, а также доходы. Но первый изъ новоназначенныхъ въ составъ втораго клира священникъ Павелъ Маркевичъ не имѣлъ почти никакихъ строеній, кромѣ небольшого дома, построеннаго для викарія; усадьба была тѣсная, огородъ по краямъ былъ занятъ строеніями поселенныхъ на церковной землѣ крестьянъ. Часть этого огорода состояла изъ прежняго церковнаго погоста, служившаго въ прошедшемъ столѣтіи и кладбищемъ. О. Маркевичъ бѣдствовалъ въ крайне неудобномъ для помѣщенія домикѣ и занятый больше медициной, чѣмъ хозяйствомъ, хотя весьма усердный въ исполненіи своихъ прямыхъ пастырскихъ обязанностей, не заботился о возведеніи хозяйственныхъ построекъ. Положеніе его, сравнительно съ богатымъ о. Пероцкимъ, было весьма незавидное. Какъ извѣстно, чтобы расположить прежнихъ уніатскихъ священниковъ къ возсоединенію съ православною церковію, было сохранено за ними право на исключительное пользованіе и владѣніе жившими на церковной землѣ крестьянами. Этою привиллегіей изъ всѣхъ 4-хъ членовъ причта пользовался одинъ Пероцкій, имѣвшій хорошія постройки, хорошо устроенную усадьбу и пользовавшійся поддержкою помѣщиковъ-католиковъ, съ которыми постоянно водилъ хлѣбъ-соль. Какъ ни миролюбивъ и невзыскателенъ былъ о. Маркевичъ, однакожъ не могъ вынести своего тяжелаго положенія, не могъ ужиться съ притязательнымъ и высокомѣрнымъ старшимъ сослуживцемъ и скоро перешелъ въ с. Чижи (бѣльск. уѣзда). При такихъ обстоятельствахъ состоялось перемѣщеніе въ Сухополь священника Павла Балабушевича, преемника о. Маркевича и товарища по семинаріи. Ему предстояли большіе труды, прежде чѣмъ сколько нибудь сносно устроиться на новомъ мѣстѣ. Прежде всего пришлось хлопотать о постройкѣ новаго дома и на первыхъ порахъ встрѣтиться съ громадными препятствіями. Въ то время, о которомъ идетъ рѣчь, дѣла по обезпеченію духовенства причтовыми строеніями, были поставлены хуже, чѣмъ теперь и нерѣдко не было возможности добиться въ теченіе многихъ лѣтъ сооруженія сколько нибудь удобнаго дома и хозяйственныхъ строеній. Но молодой энергичный пастырь не падалъ духомъ, когда въ этомъ отношеніи встрѣтилъ большія препятствія. Благодаря поддержкѣ нѣкоторыхъ вліятельныхъ лицъ, ему удалось добиться того, что рѣшено было отчасти на средства прихожанъ, отчасти на средства помѣщиковъ построить новый домъ для втораго священника. Подрядъ по этой постройкѣ взялъ на себя богатый помѣщикъ Керножицкій, большой пріятель о. Пероцкаго. Сначала мѣсто для этой постройки было избрано невдалекѣ отъ дома этого священника. Это ему не нравилось, хотя протеста до поры до времени онъ не заявлялъ. Когда срубъ новаго дома былъ до половины уже выведенъ, онъ рѣшительно возвысилъ свой голосъ противъ продолженія постройки и Керно-

жицкій, не желая прогнѣвлять своего пріятеля, пріостановилъ работы, затѣмъ разобралъ возведенную часть сруба, а наконецъ даже отказался отъ подряда. Такимъ образомъ, начатое съ успѣхомъ дѣло затормозилось. Послѣ долгихъ пререканій, кончившихся перенесеніемъ находившихся на церковной землѣ строеній крестьянъ на другое мѣсто, рѣшено было начать вновь постройку дома на томъ участкѣ земли, гдѣ ранѣе былъ построенъ, теперь уже пришедшій въ ветхость, домикъ для викарія. Послѣ того мало-помалу возводились холодныя хозяйственныя постройки, заложенъ былъ порядочный садикъ и, такимъ образомъ, новая усадьба скоро превзошла своимъ устройствомъ и порядкомъ старую, такъ называемую, „плебаніальную".

Въ религіозномъ отношеніи Сухопольскій приходъ къ началу пятидесятыхъ годовъ представлялъ много чуждаго православію, главнымъ образомъ благодаря даже нескрываемому тяготѣнію уніата въ душѣ о. Пероцкаго ко всему уніатскому. Многіе уніатскіе обряды, напр., хожденіе посолонь во время крестныхъ ходовъ, сохранялись въ силѣ, соблюдались нѣкоторые уніатскіе праздники, многими изъ прихожанъ молитвы читались во время богослуженія по католическимъ молитвословамъ и даже символъ вѣры еще нерѣдко произносимъ былъ съ прибавленіемъ „и отъ Сына". Часто церковь оглашалась уніатскими рожанцами и каптиками. Даже въ самомъ устройствѣ храма, какъ внутреннемъ, такъ и внѣшнемъ, были еще замѣтны слѣды уніи, существовали, такъ называемыя, сигнатурки, иконы Іосафата (Кунцевича), въ память котораго даже посвящена была приписная Кривицкая церковь,—деревянныя, священныя фигуры при входѣ въ храмъ, камень въ притворѣ, содержавшій въ себѣ освященную воду, главы на храмѣ были устроены во вкусѣ латинянъ и т. п. Извѣстно, что простой народъ сильно привязанъ къ старинѣ. Бороться съ этими привязанностями, поддерживаемыми авторитетнымъ лицомъ (другимъ священникомъ) было не легко. Много нужно было въ данномъ случаѣ энергіи, опытности и умѣнія. И новому пастырю, чуждому, впрочемъ, фанатизма, въ сравнительно короткое время, главн. обр. силою слова, удалось покончить съ уніатскимъ наслѣдіемъ, не подрывая при этомъ авторитета своего сослужителя, не возбуждая неудовольствія прихожанъ. Въ особенности имъ было обращено вниманіе на благолѣпіе церковной службы, а также на устроеніе и украшеніе храма. Этотъ послѣдній построенъ въ 1789 г. (въ этомъ году исполнилось столѣтіе его существованія). Благодаря доброкачественности рѣдкаго въ настоящее время деревяннаго матеріала и добросовѣстности строителей его, онъ можетъ просуществовать еще столько времени, если его, какъ слѣдуетъ, поддерживать. Между тѣмъ къ пятидесятымъ годамъ настоящаго вѣка кровля храма была настолько ветха, что не могла защищать зданія отъ дѣйствія дождя, почему стѣны начали гнить. Ни внутри, ни снаружи онѣ не были окрашены, иконостасъ и иконная живопись не соотвѣтствовали внѣшнему величественному виду церковнаго зданія. Приведя въ порядокъ сильно разстроенное церковное хозяйство, молодой пастырь въ короткое время, главнымъ образомъ на церковныя средства и только отчасти на пожертвованія прихожанъ, устроилъ храмъ. Сдѣланъ былъ новый иконостасъ съ иконами хорошей живописи, стѣны внутри и потолокъ были окрашены масляною краскою, при чемъ потолокъ надъ алтарною частію былъ усѣянъ на голубомъ фонѣ золочеными звѣздочками, а посреди его, надъ самымъ престоломъ былъ сдѣланъ золоченый крестъ, кромѣ того устроена была новая гонтовая крыша, воздвигнуты были величественныя главы, стѣны извнѣ были обшиты досками,—словомъ, какъ по внутреннему устройству, такъ и внѣшнему виду сдѣлался вполнѣ православнымъ и въ то же время красивымъ. Прихожане весьма сочувственно отнеслись къ этой дѣятельности своего новаго пастыря и не только своими личными трудами, но и деньгами помогали устроенію храма. О. Павелъ умѣлъ расположить ихъ къ посильнымъ жертвамъ. Особенно памятенъ въ этомъ отношеніи случай, относящійся къ началу шестидесятыхъ годовъ. Въ одинъ изъ праздничныхъ дней молодой проповѣдникъ сталъ говорить поученіе на тему, что забота о благолѣпіи святыни Божіей есть одна изъ священныхъ обязанностей каждаго христіанина. Слово было одушевленное и убѣдительное. Когда въ заключеніе, указавши на примѣръ евангельской вдовицы, проповѣдникъ сдѣлалъ воззваніе къ прихожанамъ принять участіе отъ чистаго сердца въ посильныхъ пожертвованіяхъ на обновленіе храма, всѣ присутствующіе въ церкви были глубоко тронуты словомъ. Посыпались трудовые гроши, а одна бѣдная женщина отдала на храмъ свой единственный червонецъ. Благолѣпіе церковной службы, выразительное и благоговѣйное произношеніе эктеній и др. молитвословій, живое, убѣдительное слово, почти каждый праздничный день раздававшееся съ церковной каѳедры, производили на пасомыхъ глубокое, благотворное дѣйствіе. По душѣ было имъ, когда ихъ дѣти приняли участіе въ церковномъ пѣніи и чтеніи, а многіе изъ нихъ и сами, поощряемые батюшкой, обладавшимъ пріятнымъ, звучнымъ голосомъ, страстно любившимъ пѣніе, стали подпѣвать во время богослуженія. Вскорѣ появились красивыя фелони и др. священныя одежды, хорошіе церковные сосуды, иконы. Торжественности службы много способствовало назначеніе съ 1852 г. діакона къ церкви, не смотря на существованіе двухъ псаломщиковъ. Чтобы перевоспитать свою паству въ духѣ православія, энергичный труженикъ на нивѣ Господней не ограничивался проповѣдью съ церковной каѳедры, онъ пользовался каждымъ случаемъ, чтобы наставить духовныхъ чадъ въ правилахъ нравственности и утверждать въ православномъ ученіи. Особенное вниманіе было обращено на правильную молитву на славянскомъ языкѣ, для чего самъ пастырь въ праздничные дни часто посѣщалъ разныя деревни и посылалъ діакона и дьячковъ. Не разъ можно было видѣть, какъ на нивѣ, сѣнокосѣ велись простыя, но убѣдительныя религіозно-нравственныя бесѣды его съ пасомыми, объяснялись съ библейской точки зрѣнія разныя явленія природы. „Ну, нашъ молодой батюшка объясняетъ „науку" такъ хорошо и просто, что и малое дитя пойметъ", отзывались слушатели объ этихъ бесѣдахъ. Уваженіе и довѣріе прихожанъ къ своему духовному руководителю съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе расло и каждый изъ нихъ, въ случаѣ нужды, обращался къ нему за совѣтомъ, даже въ такихъ дѣлахъ, которыя не имѣли прямого отношенія къ пастырской дѣятельности. Весьма характерно значеніе этой стороны дѣятельности о. Павла выразилъ при его погребеніи одинъ прихожанинъ. „Бывало такой хорошій совѣтъ батюшка дастъ, что и родной отецъ лучше не посовѣтуетъ". Вообще, такъ какъ между пастыремъ и пасомыми скоро установилась тѣсная нравственная связь, то и дѣло духовнаго воспитанія послѣднихъ пошло успѣшно.

Усердная и полезная дѣятельность священника Балабушевича обратила на себя вниманіе такого проницательнаго

человѣка, строгого и опытнаго ревизора, какимъ былъ преосвященный Игнатій (Желѣзовскій). При первой же ревизіи Сухопольской церкви, послѣ перемѣщенія этого іерея въ Сухополь, обновленіе и украшеніе храма обратило на себя вниманіе высокаго ревизора. Поблагодаривши виновника устроенія храма, онъ тутъ же поставилъ на видъ его товарищу по службѣ, что послѣдній въ пятнадцать лѣтъ своего служенія не сдѣлалъ для церкви того, что сдѣлано въ короткое время о. Павломъ. Неудовольствіе Владыки простерлось далѣе и онъ заставилъ о. Пероцкаго дать росписку, которою послѣдній обязывался пожертвовать изъ собственныхъ средствъ 15 р. на украшеніе храма. Росписка эта была передана о. Балабушевичу на храненіе. Въ одну изъ послѣдующихъ ревизій обнаружилось, что священникъ Пероцкій даже не умѣлъ правильно совершать проскомидію и для основательнаго ознакомленія съ обрядами православной церкви былъ вызванъ на нѣкоторое время въ виленскій Св.-Троицкій монастырь. Это обстоятельство весьма его смутило и подрывало его авторитетъ въ глазахъ помѣщиковъ, дружбою которыхъ онъ оч. дорожилъ. Когда нѣкоторые изъ нихъ иронически стали выражать недоумѣніе, какимъ образомъ случилось, что его вызвали послѣ ревизіи въ Вильну, тогда какъ для младшаго по службѣ его товарища ревизія сошла благополучно, Пероцкій, поддѣлываясь подъ понятія латино-польскаго кружка, отвѣтилъ: „nie umiałem kadzić po schizmatycku“, т. е., на языкѣ католиковъ, по православному. Однакожъ вызовомъ въ Вильну его честолюбію и значенію въ причтовомъ составѣ былъ нанесенъ страшный ударъ. Величаясь настоятелемъ, а послѣ первымъ священникомъ и свысока относясь къ своему товарищу, какъ помощнику или по традиціи,—даже какъ своему викарію временъ уніи, онъ поневолѣ долженъ былъ уступить послѣднему первенство во всѣхъ отношеніяхъ, особенно когда при образованіи шерешевскаго благочинія на о. Павла, какъ одного изъ самыхъ дѣятельныхъ и разумныхъ пастырей, палъ выборъ епархіальной власти, при назначеніи перваго шерешевскаго вице-благочиннаго (1854 г.). Впослѣдствіи епархіальное начальство еще болѣе отличило о. Балабушевича, официально назначивши его настоятелемъ церкви, а священника Пероцкаго—его помощникомъ. Въ 1857 г. ревизію церкви производилъ преосвященный Филаретъ (Малешевскій) и также остался доволенъ дѣятельностью о. вице-благочиннаго, почему „за похвальную службу и старательность объ устройствѣ церкви“ онъ былъ удостоенъ признательности епархіальной власти. Въ слѣдующемъ году онъ былъ награжденъ набедренникомъ за отлично-усердную службу. Словомъ, на первыхъ порахъ послѣ перевода этого священника въ Сухополь высшее епархіальное начальство, примѣнительно къ той мѣркѣ, которая въ то время прилагалась къ оцѣнкѣ заслугъ сельскихъ пастырей, вполнѣ оцѣнила дѣятельность этого скромнаго работника на нивѣ Господней.

Перевоспитывая пасомыхъ въ духѣ православной церкви, этотъ пастырь оч. хорошо сознавалъ, что въ этомъ важномъ дѣлѣ самымъ лучшимъ и могущественнымъ средствомъ служитъ школа. Поэтому имъ было обращено особенное вниманіе на молодое поколѣніе и правильное образованіе его на началахъ православной вѣры и русской народности. Его заботамъ и трудамъ обязана своимъ возникновеніемъ въ концѣ пятидесятыхъ годовъ первая въ приходѣ церковно-приходская школа въ Сухополѣ, преобразованная въ 1862 г. въ министерское народное училище. Но замѣчательная дѣятельность о. Павла на поприщѣ народнаго образованія довольно обстоятельно, по крайней мѣрѣ, съ фактической стороны, изображена въ помѣщенной въ № 9 мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостей за 1888 г. статьѣ: „Рѣдкій пастырь-учитель“, по поводу исполнившагося въ 1887 г. двадцатипятилѣтія службы его въ должности учителя и законоучителя Сухопольскаго народнаго училища. Дѣйствительно, это былъ рѣдкій, безкорыстный пастырь-учитель, который училъ не по найму, изъ-за жалованья, потому что оно почти все шло на наемъ необходимаго помощника по училищу, не изъ за пенсіи, потому что она не положена за эту скромную, но въ высшей степени важную и плодотворную службу, онъ училъ потому, что глубоко сознавалъ великую важность и необходимость соединенія этого ученія съ религіозно-нравственною дѣятельностью, понималъ ясно, что цѣль этой послѣдней будетъ вѣрнѣе и скорѣе достигаться, при непосредственномъ руководствѣ пастыря дѣломъ обученія юношества, вліяніемъ на его складъ ума, убѣжденій. Здѣсь умѣстно развѣ указать, чѣмъ высшее духовное начальство почтило этого достойнаго труженика за двадцатилѣтнюю службу дѣлу народнаго образованія, а также сообщить свѣдѣнія о трудахъ его на пользу церковно-приходскихъ школъ. Директоръ народныхъ училищъ гродненской дирекціи, г. Модестовъ, сообщая о томъ, что ходатайство прослужившаго двадцать пять лѣтъ въ должности учителя Сухопольскаго народнаго училища объ увольненіи отъ означенной должности съ 1 сентября 1887 г. уважено совѣтомъ дирекціи, писалъ далѣе: „сообщая о семъ, считаю пріятнымъ своимъ долгомъ выразить вашему высокоблагословенію искреннѣйшую отъ совѣта дирекціи благодарность за вашу усердную и полезную двадцатипятилѣтнюю службу въ должности учителя Сухопольскаго народнаго училища, присовокупляя, что объ усердномъ и многолѣтнемъ служеніи вашемъ дѣлу народнаго образованія дирекція сочтетъ своею обязанностію засвидѣтельствовать какъ предъ его превосходительствомъ, г. Попечителемъ виленскаго учебнаго округа, такъ и предъ епархіальнымъ начальствомъ“. И вотъ, по засвидѣтельствованію этой дирекціи, епархіальное начальство сдѣлало представленіе въ Св. Синодъ о награжденіи труженика за двадцатипятилѣтнюю усердную и полезную службу въ должности учителя и законоучителя Сухопольскаго народнаго училища благословеніемъ Св. Синода съ выдачею установленной грамоты. Журналъ „Церковно-приходская школа“, внимательно слѣдящій за успѣхами народнаго образованія, въ ст. „Изъ школьнаго міра отмѣтилъ нѣкоторые замѣчательнѣйшіе примѣры пастырской дѣятельности по народному образованію и съ особою обстоятельностію остановился на „интересныхъ свѣдѣніяхъ о священникѣ Балабушевичѣ, какъ рѣдкомъ пастырѣ-учителѣ“ *). Послѣ открытія Сухопольской церковно-приходской школы, скоро явились такія, но только меньшія школы въ нѣкоторыхъ другихъ деревняхъ прихода. Когда же Сухопольская школа съ 1862 г. была преобразована въ министерское народное училище, всѣ приходскія школы сдѣлались отдѣленіями училища. Вполнѣ справедливо было замѣчено въ ст. „Рѣдкій пастырь-учитель“, что это училище, подъ руководствомъ такого преданнаго своему дѣлу и опытнаго учителя, какъ о. Павелъ, въ продолженіе двадцати пяти лѣтъ представляло счастливое сочетаніе духа и направленія нынѣшнихъ церковно-приходскихъ школъ съ учебными требованіями и программами народныхъ училищъ. То же самое можно сказать и

*) Книжк. 9 за 1888 г., стр. 50—53.

объ отдѣленіяхъ. Когда съ 1887 г., по слабости здоровья и вслѣдствіе увеличившихся занятій по церковно-приходскимъ школамъ, приснопамятный наставникъ отказался отъ должности учителя училища, большая часть отдѣленій его остались церковно-приходскими школами, какими онѣ на самомъ дѣлѣ были и прежде. Этимъ школамъ отдалъ почившій учитель послѣдніе годы своей жизни, лелѣя ихъ, какъ свое любимое дѣтище, влагая въ нихъ свою душу. И число ихъ, а также школъ грамотности съ каждымъ годомъ увеличивалось, потому что народное училище, послѣ назначенія туда свѣтскаго учителя, приняло другое направленіе и не пользовалось такимъ довѣріемъ и уваженіемъ крестьянъ, какъ прежде. Большинство ихъ стало отдавать своихъ дѣтей въ церковно-приходскія школы.

Настали трудные годы польскаго возстанія. Извѣстно, какую службу сослужило западно-русское православное духовенство въ это время. Шерешевское благочиніе, въ составъ котораго входитъ большая часть знаменитой Бѣловѣжской пущи, было въ это время довольно значительнымъ пунктомъ, въ которомъ часто происходили военныя дѣйствія, такъ какъ въ лѣсахъ пущи находили себѣ пріютъ и укрывались польскіе повстанцы. Послѣ пораженія ихъ отрядомъ нашихъ войскъ подъ начальствомъ генерала Манюкина при м. Семятичахъ, часть ихъ перебралась за Бугъ, въ привислинскій край, а другая, подъ предводительствомъ Рогинскаго, Сонгина и Рыльскаго направилась къ Королеву-Мосту. Здѣсь гр. Ностицъ отбилъ у нихъ обозъ, но польскія банды искуснымъ маневромъ избѣгли столкновенія съ нашимъ отрядомъ и двинулись къ Шерешеву. Здѣсь Рогинскій запасся полушубками, рубахами и сапогами, а также порохомъ (6 пуд.), который пріобрѣлъ у жидовъ. Отсюда онъ направился въ Пружаны, гдѣ мѣстная инвалидная команда во сто человѣкъ сдалась ему безъ выстрѣла. Повстанцы ограбили уѣздное казначейство, откуда захватили 7000 р. *). Это былъ единственный въ сѣверо-западномъ краѣ, городъ, который на нѣсколько дней завоеванъ былъ повстанскою шайкою. Небольшія банды ихъ наполняли лѣса Сухопольскаго и сосѣднихъ приходовъ и недалеко отъ дер. Глубокаго кута (Сухопольскаго прихода) небольшому польскому отряду нанесено было пораженіе, при чемъ нѣсколько человѣкъ было убито и съ нашей стороны. Помѣщики-поляки, которыхъ въ этомъ приходѣ было много, доставляли повстанцамъ какъ жизненные припасы, такъ и военные снаряды, за что движимое имущество нѣкоторыхъ изъ нихъ подверглось конфискованіи. Часто прихожане въ лѣсу и на сѣнокосахъ встрѣчались съ повстанцами и вымаливали себѣ жизнь клятвеннымъ обѣщаніемъ никому не сообщить объ этой встрѣчѣ. Не разъ ночью шайки поляковъ проходили чрезъ Сухополь, бросая подметныя письма въ нѣкоторые дома, съ угрозою предать пламени село или повѣсить всѣхъ, кто дерзнетъ дѣлать сообщенія русскимъ войскамъ или уѣздному начальству о движеніяхъ и дѣйствіяхъ повстанцевъ. Такія письма были брошены, между прочимъ, въ сѣни, расположеннаго вблизи дороги дома, діакона Торановскаго и др. Особенно зорко слѣдили помѣщики, не принимавшіе личнаго участія въ военныхъ дѣйствіяхъ своихъ собратій, за православными пастырями, считая ихъ виновниками уклоненія крестьянъ отъ участія въ возстаніи и многихъ своихъ неудачъ. За священникомъ Балабушевичемъ, который состоялъ на дурномъ счету у помѣщиковъ-поляковъ, былъ учрежденъ надзоръ, въ лицѣ волостнаго писаря-поляка, семьи помѣщика-арендатора Сухопольскаго имѣнія, который лично участвовалъ въ возстаніи и кончилъ жизнь въ ссылкѣ въ далекой Сибири. А между тѣмъ часто русскіе отряды войскъ проходили чрезъ Сухополь и офицеры всегда находили радушный пріемъ у этого священника. Послѣднему было сдѣлано нѣсколько анонимныхъ предостереженій, вслѣдствіе чего ему нерѣдко, въ видахъ самосохраненія, приходилось проводить ночи въ сѣнныхъ сараяхъ крестьянъ. Извѣстно, что шерешевское благочиніе въ это время выдвинуло изъ своей среды одного іерея-мученика, настоятеля Котранской церкви, приснопамятнаго о. Романа Рапацкаго, повѣшеннаго повстанцами за вѣрность своему долгу. Такая же участь могла ожидать и другихъ пастырей этого благочинія, бывшихъ въ это смутное время на высотѣ своего призванія, и если доказательство этого доблестнаго служенія ограничилось одною жертвою, то только благодаря счастливой случайности. О. Романъ былъ связанъ съ о. Павломъ узами тѣсной пріязни, питалъ къ нему глубокое уваженіе и, будучи страстнымъ пчеловодомъ, помогалъ своему пріятелю совѣтами и личными трудами, когда послѣдній задумалъ завести маленькую пасѣку. За то о. Павелъ не оставлялъ матеріальнымъ вспомоществованіемъ своего собрата, который, управляя бѣднымъ и малолюднымъ приходомъ, часто сильно нуждался. Послѣ мученической кончины этого доблестнаго пастыря семья послѣдняго избрала о. Балабушевича опекуномъ малолѣтнихъ сиротъ. Помню, на мою долю выпало сообщить ему о происшедшей въ с. Котрѣ катастрофѣ. Какъ громомъ поразила его эта печальная вѣсть. Несмотря на грозившія со стороны повстанцевъ опасности, онъ, вмѣстѣ съ другими сосѣдними священниками, поспѣшилъ въ с. Котру, чтобы принять участіе въ отпѣваніи и погребеніи останковъ соработника на нивѣ Христовой. Послѣ этого какъ ему, такъ и нѣкоторымъ другимъ участникамъ погребенія невиннаго страдальца повстанцы грозили участью о. Романа...

Къ семидесятому году деревянный храмъ потребовалъ новаго капитальнаго ремонта. Нужно было устроить новую кровлю, обновить главы, переложить потолокъ, укрѣпить связи стѣнъ, окрасить церковное зданіе извнѣ, устроить въ немъ колокольню, вмѣсто пришедшей въ ветхость и отдѣльно стоявшей на церковномъ погостѣ. На производство этихъ работъ требовалась весьма почтенная сумма денегъ. Отъ правительства въ данномъ случаѣ нельзя было ожидать какого либо вспомоществованія, такъ какъ требовались большія суммы на сооруженіе храмовъ въ разныхъ болѣе бѣдныхъ приходахъ. Но предусмотрительный настоятель уже много лѣтъ собиралъ и берегъ церковныя суммы для этой цѣли. По составленной частнымъ архитекторомъ смѣтѣ, на производство ремонтныхъ работъ потребовалось до 4000 руб. Производство этихъ работъ длилось около двухъ лѣтъ. Много въ это время пришлось о. настоятелю испытать непріятностей, много нести хлопотъ, такъ какъ подрядчикъ, взявшій на себя производство этихъ работъ, оказался человѣкомъ недобросовѣстнымъ и ужасно надоѣдливымъ. А нужно замѣтить, что въ это время о. Павелъ уже не пользовался прежнимъ крѣпкимъ здоровьемъ и разныя непріятности, затрудненія и огорченія крайне неблагопріятно отражались на его слабомъ здоровьѣ. Нерѣдко послѣ объясненій и споровъ съ подрядчикомъ бросалась горломъ кровь, усиливался кашель. Однакожъ самоотверженно дѣйствовавшему труженику Господь далъ силы перенести всѣ непріятности и огорченія, преодолѣть всѣ многочисленныя препятствія,

*) Записки Берга, Русск. Старина 1879 г., стр. 199—200.

прежде чѣмъ окончено было нелегкое дѣло возобновленія храма который, послѣ окончанія ремонта, сдѣлался еще величественнѣе и, покрытый желѣзною кровлею, окрашенный извнѣ масляною краскою, выглядѣлъ совершенно новымъ. А обшитыя бѣлою англійскою жестью три главы его виднѣлись на большое пространство кругомъ. Это капитальное обновленіе храма, весьма необременительное для прихожанъ, весьма радовало ихъ. „Построили этотъ храмъ наши дѣды и отцы,—благодаря батюшкѣ обновили его мы“, говорили они: „пусть же наши дѣти и внуки молятся въ немъ и такъ же заботятся о поддержаніи его, какъ ихъ предки“. Впослѣдствіи неутомимый ревнитель о благолѣпіи дома Божія задумалъ также на церковныя средства соорудить небольшой деревянный теплый храмъ, въ виду того, что осенью и зимою приходится совершать много заупокойныхъ литургій, а иногда въ одинъ и тотъ же день въ приходской церкви и въ приписной, находящейся отъ нея въ 6 верстахъ. Уже была составлена смѣта, получено разрѣшеніе и приготовлена часть необходимаго матеріала. Но вдругъ встрѣтились препятствія и затрудненія съ той стороны, съ которой можно было меньше всего ожидать.... Больно было сознать печальную необходимость на нѣкоторое время отложить осуществленіе этого весьма полезнаго плана. А послѣ, за смертію этого пастыря, благому намѣренію его не суждено было осуществиться. Прекрасно эту дѣятельность его по устроенію храма изобразили проповѣдники въ рѣчахъ, произнесенныхъ при отпѣваніи своего старѣйшаго сослуживца. „Тридцать восемъ лѣтъ сей неутомимый труженикъ на нивѣ Христовой потрудился (говорилъ одинъ изъ нихъ) и своимъ усердіемъ и заботливостью, при помощи Божіей, привелъ его въ тотъ благолѣпный, подобающій святынѣ видъ, какой храмъ имѣетъ въ настоящее время какъ снаружи, такъ и внутри“. Другой проповѣдникъ, обращаясь къ прихожанамъ, сказалъ, что всѣ они, конечно „засвидѣтельствуютъ, что покойный ихъ духовный вождь служилъ храму вѣрою и правдою, служилъ съ любовію и преданностію св. дѣлу. Да, онъ весь былъ преданъ своей службѣ храму Господню. Свободный отъ другихъ многосложныхъ занятій, онъ и дома былъ занятъ устроеніемъ храма и часто предлагалъ свои планы по этому дѣлу опытнымъ и свѣдущимъ лицамъ, спрашивалъ ихъ совѣта“.

Нельзя обойти молчаніемъ, что приписная кладбищенская Криницкая церковь была обновлена и украшена, благодаря энергіи и заботливости этого достойнаго служителя алтаря Господня. Построенная въ 1821 г. на кладбищѣ, она къ началу пятидесятыхъ годовъ пришла въ такое состояніе, что въ ней нельзя было совершать службу. Мало того, несмотря на то, что унія отошла уже въ область преданій, этотъ храмъ продолжалъ считаться посвященнымъ Іосафату (Кунцевичу). Случилось, что во время одной ревизіи (еще до перехода о. Балабушевича въ Сухополь), кажется, въ 1850 г. Преосвященный Игнатій по пути въ Бѣловѣжъ, проѣзжая чрезъ Криницу, пожелалъ въ сопровожденіи благочиннаго (о. Іоанна Кургановича, впослѣдствіи архимандрита Антонія, передавшаго намъ этотъ разсказъ) осмотрѣть эту церковь. Возмутило Владыку, когда онъ увидѣлъ, что многія стекла въ окнахъ были разбиты и воробьи нашли себѣ свободный пріютъ въ храмѣ; вездѣ въ немъ былъ безпорядокъ и грязь. Но это недовольство еще больше усилилось, когда онъ взглянулъ на антиминсъ, показавшійся ему уніатскимъ. Съ гнѣвомъ онъ приказалъ благочинному забрать антиминсъ. Однако на слѣдующій день въ Бѣловѣжѣ, внимательно разсмотрѣвши этотъ антиминсъ, Преосвященный сказалъ о. Іоанну: „А знаете, какую мы сдѣлали ошибку? Антиминсъ не уніатскій, какъ мнѣ показалось съ перваго взгляда, а древлеправославный. Но какъ рѣдкую древность, я не возвращу его въ Криницкую церковь, а возьму съ собою, а взамѣнъ его пришлю новый.“ Какъ только приходская церковь была приведена въ порядокъ, о. Павелъ приступилъ къ переустройству и обновленію Криницкой церкви, которая затѣмъ была освящена въ память св. Александра Невскаго. Расположенная на небольшомъ холмикѣ, покрытомъ деревьями, она представляетъ теперь довольно красивую святыню.—Вообще, можно сказать безъ преувеличенія, что какъ въ приходскомъ храмѣ, такъ и въ приписной церкви все напоминаетъ и еще долго будетъ напоминать о почившемъ пастырѣ: устройство ихъ въ духѣ православномъ, иконы, богатыя св. одежды и др. церковная утварь, благолѣпіе святынь внутри и извнѣ. Память о немъ перейдетъ въ ближайшія поколѣнія прихожанъ, пока будутъ существовать дѣла рукъ его, какъ живые свидѣтели его трудовъ по устроенію и обновленію Божіихъ храмовъ. Обращаясь къ прихожанамъ и приглашая ихъ молиться за почившаго своего пастыря, при отпѣваніи послѣдняго въ надгробной рѣчи о. благочинный сказалъ: „взойдете вы въ этотъ храмъ Божій, взглянете на обычное мѣсто своего пастыря, увидите дѣла рукъ его, живо припомните его трудъ для храма Божія; не заставитъ ли васъ это напоминаніе вознести свою теплую молитву объ отшедшемъ въ вѣчность духовномъ вашемъ отцѣ!“ Замѣчательно, что кончина его совпала со столѣтіемъ существованія храма, на поддержаніе и украшеніе котораго онъ такъ много потрудился.

Будетъ почившій памятенъ и своею проповѣдническою дѣятельностію, которая, въ описываемый періодъ (1860—89 г. г.), особенно развилась и почти до самой смерти не ослабѣвала, хотя въ послѣднее время, вслѣдствіе болѣзненнаго состоянія ему трудно, тяжело было часто и много говорить. Не говоря уже о томъ, что почти ни одна церковная служба не обходилась безъ поученія или краткаго слова назиданія; не говоря о томъ, что онъ „благовременнѣ и безвременнѣ“ наставлялъ свою паству въ правилахъ вѣры и нравственности, почти во всѣ храмовые праздники и по поводу другихъ выдающихся событій въ сосѣднихъ приходахъ этотъ проповѣдникъ являлся съ соотвѣтствующимъ случаю поученіемъ. Многія изъ его поученій говорились безъ особаго приготовленія, но послѣ него осталась цѣлая груда весьма дѣльныхъ, самостоятельно написанныхъ въ разное время по разнымъ случаямъ словъ, поученій и бесѣдъ. Одна его привѣтственная рѣчь, сказанная при встрѣчѣ Преосвященнаго Доната во время ревизіи Сухопольской церкви была напечатана въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ. Покойный имѣлъ даръ говорить просто, убѣдительно, примѣнительно къ степени развитія и понима нія своихъ слушателей. Не разъ поученія его вызывали слезы у слушателей. Пасомые тѣмъ болѣе цѣнили эту сторону дѣятельности покойнаго, что отъ другого своего пастыря, о. Сильвестра, никогда не слышали въ церкви учительнаго слова. И высшее епархіальное начальство въ нѣкоторыхъ случаяхъ обращалось къ силѣ убѣдительнаго слова о. Павла и присылало къ нему упорствующихъ въ своихъ религіозныхъ заблужденіяхъ людей на увѣщаніе, напр., Клещельскихъ мѣщанъ, которые отпали отъ православія въ началѣ шестидесятыхъ годовъ.

Немало онъ потрудился и для блага причта. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ устроеніи помѣщеній для низшихъ членовъ причта и, что особенно важно, благодаря его настойчивому ходатайству предъ властями, причтъ, прежде весьма нуждавшійся въ сѣнѣ, былъ надѣленъ въ достаточномъ количествѣ хорошими сѣнокосными лугами, выборъ которыхъ былъ предоставленъ его личному усмотрѣнію. Недаромъ при своихъ привлекательныхъ душевныхъ качествахъ онъ былъ весьма любимъ и уважаемъ членами причта. По смерти дьячковъ, Ив. Макаревича и М. Курило остались безъ всякихъ средствъ къ жизни вдовы и малолѣтнія, совершенно не пристроенныя дѣти. Близко къ сердцу принялъ сердобольный настоятель ихъ безвыходное положеніе этихъ семействъ. Нѣкоторые изъ сиротъ нашли себѣ пріютъ въ домѣ его и были призрѣны и одѣты имъ. Заботясь о дальнѣйшей судьбѣ ихъ, онъ опредѣлилъ старшаго изъ сыновей Макаревича въ Жировицкое училище, откуда тотъ поступилъ въ семинарію, но по болѣзни не могъ далѣе продолжать ученія и получилъ мѣсто псаломщика при Вистицкой церкви. Три меньшихъ его брата, когда лишились и матери, учились сначала въ народномъ училищѣ, а затѣмъ о. Павелъ упросилъ своего родственника, уже теперь также покойнаго, архимандрита Антонія, въ то время настоятеля Сурдегскагр монастыря, взять ихъ въ эту обитель для подготовленія къ должности псаломщиковъ. Одинъ изъ нихъ впослѣдствіи кончилъ Поневѣжскую учительскую семинарію и теперь состоитъ въ ковенской губ. начальнымъ учителемъ, а другой, кажется, служитъ по желѣзно-дорожному вѣдомству. Равнымъ образомъ и сынъ Курило, послѣ увольненія изъ училища, благодаря ходатайству и заботамъ о. Балабушевича, нашелъ себѣ пріютъ въ томъ же Сурдечскомъ монастырѣ и, при содѣйствіи и подъ руководствомъ о. Антонія, приготовился къ причетническимъ обязанностямъ и теперь состоитъ въ должности псаломщика. Немало и другихъ сиротъ, несчастныхъ нашли въ лицѣ этого добрѣйшаго пастыря заботливаго покровителя и опекуна. Многимъ онъ отеръ слезу и съ собою въ могилу унесъ тихія слезы не только чадъ по плоти, но и по духу.... Не мало дѣтей прихожанъ, окончившихъ съ успѣхомъ народное училище, а затѣмъ Пружанское двухклассное, устроилось хорошо, благодаря заботамъ и руководству своего любвеобильнаго учителя. Особенно имѣли успѣхъ въ этомъ отношеніи бывшіе ученики его, состоявшіе впослѣдствіи его помощниками по должности учителя или учителями въ училищныхъ отдѣленіяхъ. Послѣ почти каждой ревизіи инспектора народныхъ училищъ, эти помощники, благодаря руководству опытнаго учителя, своимъ умѣніемъ вести дѣло обученія и усердіемъ обращали на себя вниманіе ревизоровъ и получали мѣста учителей въ штатныхъ училищахъ.

И въ этомъ періодѣ плодотворная дѣятельность усерднаго пастыря не оставалась незамѣченною со стороны высшаго епархіальнаго начальства. Такъ, за заслуги по духовному вѣдомству онъ былъ награжденъ въ 1867 г. скуфьей, въ 1874 г.—камилавкой, а въ 1887 г. сопричисленъ къ ордену св. Анны 3-й ст. (а наперсный золотой крестъ пожалованъ ему еще въ 1878 г. за заслуги по народному образованію). Кромѣ того въ 1880 г. за отлично усердную службу былъ онъ удостоенъ архипастырскаго благословенія и признательности епархіальнаго начальства. Кромѣ обязанностей вице-благочиннаго, которыя несъ до 1870 г., когда постигшая серьезная болѣзнь заставила о. Павла отказаться отъ этой должности, онъ въ 1876 г. былъ избранъ членомъ благочинническаго совѣта, а въ 1888 г.—духовникомъ благочинія. Пользуясь глубокимъ уваженіемъ въ средѣ сослуживцевъ, онъ былъ избираемъ и въ благочинные, но отклонялъ отъ себя это избраніе по слабости здоровья и по причинѣ несоотвѣтствія этихъ обязанностей своему мягкому характеру. Кромѣ того покойный имѣлъ наперсный бронзовый крестъ на владимирской и такую же медаль на андреевской лентѣ въ память войны 1853—1856 г. г. а также бронзовую медаль въ память усмиренія польскаго мятежа 1863—1864 г. г.

Частная жизнь покойнаго отличалась замѣчательною простотою и патріархальностію. Усвоивши образъ жизни и привычки своего отца, онъ обыкновенно рано ложился спать, прочитавши предварительно по іерейскому молитвослову всѣ положенныя молитвы. Вставалъ онъ въ 3 или 4 часа утра и, послѣ продолжительной молитвы, отправлялся дѣлать распоряженія по хозяйству, самъ вникая во всѣ отрасли его, самъ за всѣмъ наблюдая. Когда силы служили ему, всегда этотъ домостроительный хозяинъ любилъ сѣять хлѣбныя сѣмена на полѣ, и цѣлые дни, свободные отъ совершенія богослуженія и исполненія церковно-приходскихъ требъ, проводилъ лѣтомъ на полѣ. Нерѣдко можно было его видѣть въ лаптяхъ на сѣнокосныхъ лугахъ (нѣкоторые изъ нихъ такъ топки, что въ сапогахъ нельзя ходить), когда тамъ производились работы. Особенно много пришлось ему потрудиться на первыхъ порахъ по переселеніи въ Сухополь, когда приходилось все заводить, устроять, начиная съ дома и хозяйственныхъ построекъ и кончая садомъ, когда на предназначенной ему усадьбѣ не было ни ограды, ни какихъ бы то ни было хозяйственныхъ приспособленій. Но такимъ же образомъ устроять хозяйство сызнова и заводить все до мелочей въ домашнемъ быту пришлось ему и въ другой разъ. Въ 1878 г. 27 апрѣля отъ пожара, начавшагося съ сосѣдняго крестьянскаго дома, погибъ домъ о. настоятеля почти совсѣмъ движимымъ имуществомъ и всѣ хозяйственныя постройки, за исключеніемъ одного амбара. Это было тяжкое испытаніе для человѣка больного, много истратившагося на лѣченіе и имѣвшаго на своихъ рукахъ еще совершенно непристроенныхъ дѣтей. Цѣлые полгода пришлось прожить въ домѣ народнаго училища, до постройки новаго дома, перенося разныя большія неудобства и даже нужду. Но вотъ именно въ то время и проявилась особенная привязанность прихожанъ къ своему любимому духовному руководителю. По собственному побужденію, кто чѣмъ могъ, они старались помочь затруднительному положенію своего батюшки. Мало того, къ осени они, безъ всякаго пособія и содѣйствія со стороны многочисленныхъ въ приходѣ помѣщиковъ, хотя главнымъ образомъ, поляковъ или ополячившихся, построили для него домъ и возвели почти всѣ хозяйственныя строенія. За то и во время часто, посѣщавшихъ нѣкоторыя деревни прихода пожаровъ и во время другихъ несчастій прихожане имѣли въ лицѣ этого добраго своего батюшки перваго помощника, который съ несчастными дѣлился всѣмъ, что только имѣлъ въ хозяйствѣ, откликался на каждую нужду и скорбь. Съ заботами о хозяйствѣ соединялась у этого любознательнаго пастыря любовь къ умственному труду. Часы, свободные отъ служебныхъ занятій и хозяйственныхъ заботъ, посвящались разнообразному чтенію, особенно книгъ богословскаго и историческаго содержанія. Своею замѣчательною начитанностью, при природномъ свѣтломъ умѣ, о. Павелъ

пріобрѣлъ уваженіе не только въ средѣ сослуживцевъ, но и свѣтскихъ людей. Пріятный и интересный собесѣдникъ, о. Павелъ часто пересыпалъ свою рѣчь удачными риѳмами, такъ какъ обладалъ выдающимися стихотворными дарованіями. Въ стихотворной формѣ онъ могъ часто вести даже цѣлую бесѣду, писать письма и дѣлать прекрасныя переложенія нѣкоторыхъ молитвъ, напр., извѣстной церковной пѣсни: „Подъ Твою милость прибѣгаемъ“. Дома онъ былъ всегда привѣтливый радушный хозяинъ, хлѣбосольство котораго всѣмъ было извѣстно, кто только его зналъ. „У него для всѣхъ“, какъ свидѣтельствовалъ ораторъ въ надгробной рѣчи, „богатыхъ и бѣдныхъ былъ всегда уготованъ добрый кусокъ хлѣба“. Благочестіе, чуждое всякаго фарисейства, было одною изъ отличительныхъ свойствъ почившаго пастыря. При его погребеніи, ближайшій свидѣтель его трудовъ, о благочинный съ церковной каѳедры говорилъ: „Уже предсмертная болѣзнь мучила его, а онъ все являлся въ этотъ храмъ на службу, все почти время, хотя страждущій, былъ на ногахъ и, какъ въ смертномъ грѣхѣ, мнѣ признавался, что иногда въ послѣднее время болѣзнь вынуждала его оставаться дома во время службы. Когда мы замѣчали ему, что по болѣзни онъ могъ бы освободить себя отъ службы въ храмѣ, онъ обыкновенно говорилъ: „какъ можно оставлять свое дѣло!“ И дѣйствительно, уже больной, онъ явился на Богоявленіе въ храмъ для исполненія церковныхъ требъ, такъ что еле живого, его вывели изъ церкви... Онъ не щадилъ себя, своего здоровья при исполнени своихъ пастырскихъ обязанностей и преждевременно отошелъ въ вѣчность, благодаря своей ревности къ службѣ Божіей“. О. Павелъ былъ примѣрный семьянинъ и Богъ благословилъ его семейную жизнь, отличавшуюся миромъ, согласіемъ и любовію. Образецъ мирной семейной жизни онъ завѣщалъ своимъ дѣтямъ, судьбу которыхъ Богъ далъ устроить ему еще при жизни. Вообще „по своей жизни, по своей кротости, смиренію, вѣрѣ, онъ, по словамъ одной надгробной рѣчи, былъ образцомъ для всѣхъ, не только дѣтей по плоти, но и по духу.

Самая болѣзнь о. Балабушевича свидѣтельствуетъ, съ одной стороны, о его самоотверженомъ исполненіи своего пастырскаго долга, а съ другой, о христіанскомъ терпѣніи и бодрости духа, съ какими переносилъ онъ продолжительныя, почти двадцатилѣтнія тяжкія страданія. Въ молодости онъ пользовался прекраснымъ здоровьемъ. Въ концѣ пятидесятыхъ годовъ, когда однажды ему случилось быть во временно устроенной въ селѣ банѣ, ему докладываютъ, что привезли новорожденнаго младенца для совершенія надъ нимъ таинства крещенія, но весьма слабаго. Ревностивый пастырь ни мало не медля, еще сильно разогрѣтый поспѣшилъ въ храмъ, но дорогою такъ простудился, что сталъ страдать, несмотря на медицинскую помощь, сильною хрипотою въ теченіе полугода, до наступленія теплаго лѣтняго зноя. Повидимому, эта простуда не имѣла другихъ дурныхъ послѣдствій, кромѣ развѣ оставшейся послѣ нея сильной предрасположенности къ катару дыхательныхъ путей. Но роковое значеніе для его здоровья имѣлъ другой случай. Осенью 1869 г. ему пришлось напутствовать св. Тайнами больную старушку въ д. Боркахъ, въ 14 верстахъ отъ приходской церкви. Весною и осенью дорога въ эту деревню, пролегающая лѣсомъ и по болотистымъ мѣстамъ, бываетъ такъ плоха, что одною крестьянскою клячей приходится тащиться туда и обратно въ теченіе десяти часовъ. Цѣлый день шелъ проливной дождь, при остромъ сѣверо-восточномъ вѣтрѣ. Когда самоотверженный пастырь возвратился домой, на немъ не было, какъ говорится, ни одной сухой ниточки. Явились сильный озлобъ и хрипота. Чрезъ два или три дня, при такой же погодѣ, ему, еще неоправившемуся отъ послѣдствій первой поѣздки, пришлось погребать эту старушку. Послѣ возвращенія, явилось сильное воспаленіе дыхательныхъ путей, праваго легкаго, при чемъ страдалецъ на продолжительное время лишился голоса. Отъ этой болѣзни онъ не могъ совершенно оправиться. Мало-помалу, сталъ развиваться тотъ страшный недугъ, которымъ онъ страдалъ двадцать лѣтъ. Однакожъ, съ теченіемъ времени, благодаря строго опредѣленному образу жизни, раціональному лѣченію врачей-спеціалистовъ, двукратной поѣздкѣ въ мѣстечко Славуту (Волынской губерніи) на кумысъ, здоровье о. Павла настолько поправилось, что за исключеніемъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ, когда болѣзнь приковывала его къ одру и когда его сослуживецъ о. Сильвестръ, нужно отдать ему въ этомъ отношеніи справедливость, выручалъ по приходу,—онъ самъ всегда совершалъ богослуженіе, исполнялъ требы, руководилъ училищемъ и преподавалъ въ немъ законъ Божій. Правда, все это давалось нелегко, особенно осенью и весною, когда кашель страшно изнурялъ, являлись лихорадка, одышка и др. симптомы болѣзненнаго состоянія. Много и громко говорить ему было не подъ силу. Однакожъ всѣ эти страданія, усиливаемыя неуклоннымъ исполненіемъ своихъ пастырскихъ обязанностей, этотъ священнослужитель переносилъ съ истинно христіанскимъ терпѣніемъ, бодро не малодушествуя. Никогда отъ него не слышно было жалобы на свои страданія, „Эхъ, еслибы силы служили“, говорилъ часто онъ: „то ли еще можно было бы сдѣлать для храма и паствы!“ Особенно трудно было о. настоятелю, когда сталъ хворать его престарѣлый помощникъ-сослуживецъ, о. Героцкій. Болѣзнь послѣдняго длилась до выхода его заштатъ, т. е., слишкомъ годъ. Въ это тяжелое время, о. Павлу, удрученному тяжкимъ недугомъ, пришлось единолично справляться съ 6000 приходомъ, постоянно совершать богослуженіе, исполнять обязанности учителя и законоучителя въ народномъ училищѣ, руководить многочисленными его отдѣленіями (а ихъ бывало до 10). На немъ же тогда, какъ и въ продолженіе всей службы въ Сухополѣ, лежало бремя отчетностей не только по училищу и его отдѣленіямъ (а впослѣдствіи церковно-приходскимъ школамъ и школамъ грамотности), но и по приходу и церкви, а также вся оффиціальная переписка, такъ какъ его сотоварищъ по-русски еле могъ подписать имя и фамилію свою и вообще лучше владѣлъ польскимъ языкомъ, чѣмъ русскимъ. Однакожъ Богъ далъ недужному настоятелю силы и, при содѣйствіи добрыхъ сослуживцевъ-сосѣдей, онъ перенесъ и эти чрезмѣрные и для здороваго человѣка труды, хотя они впослѣдствіи вредно отразились на его здоровьи. Съ назначеніемъ новаго помощника, на мѣсто вышедшаго за штатъ и скоро затѣмъ скончавшагося о. Сильвестра, труженнику стало легче, хотя, послѣ, почти до самой кончины, онъ самъ свои обязанности исполнялъ и въ рѣдкихъ случаяхъ можно было пользоваться помощью другихъ собратій. Но въ эту пору суждено было ему испытать семейныя огорченія, стоившія много здоровья... О. Павелъ сознавалъ серьезность своей болѣзни, зналъ, что ему нужно каждый день, каждый часъ быть готовымъ къ переходу въ другую жизнь. Но особенно предчувствіе близкой кончины онъ сталъ выражать въ началѣ этого года и сдѣлалъ кое-какія на этотъ

счетъ распоряженія. Повидимому, въ это время онъ чувствовалъ себя сравнительно хорошо, даже лучше, чѣмъ осенью. Но 6 января, испытывая уже нѣкоторую слабость, отправился въ церковь и здѣсь, при совершеніи нѣкоторыхъ требъ, когда распахнулись церковныя двери, рѣзкій вѣтеръ обдалъ уставшаго труженика и онъ тотчасъ же почувствовалъ круженіе и ломоту въ головѣ, озноб. Благодаря помощи врачей, удалось нѣсколько облегчить страданія его. Но какъ только ему стало немного лучше, недужный сталъ заниматься совершеніемъ богослуженія и религіозныхъ требъ. Такъ, въ день своего ангела, 15 января, имъ была совершена литургія. Однако общій упадокъ силъ давалъ себя чувствовать и съ 17 февраля больной уже не въ состояніи былъ посѣщать богослуженіе. Въ мартѣ обнаружились признаки воспаленія легкихъ, страдалецъ окончательно слегъ въ постель и пожелалъ исповѣдаться и пріобщиться св. таинъ. Скоро послѣ того было совершено и таинство елеосвященія. Но состояніе больного, изнуреннаго продолжительнымъ недугомъ, все ухудшалось. Къ концу марта, по желанію страдальца, собрались къ его одру всѣ дѣти, живущія въ Слонимскомъ и Кобринскомъ уѣздахъ и люблинской губ. Въ это время горячо любимый ими отецъ не могъ принимать пищи, не въ силахъ самъ подняться съ постели, хотя значительно оживился, когда ихъ увидѣлъ. Въ ночь 1 на 2 апрѣля ему стало еще хуже, но сознаніе не оставляло его до послѣднихъ минутъ жизни. Убитыя горемъ жена и дѣти окружали всю ночь одръ дорогого страдальца. Явились нѣкоторые изъ прихожанъ и доброжелательныхъ помѣщиковъ... Легкая дремота на короткое время нѣсколько успокоила больного. Къ утру весьма ослабѣвшій, хотя совершенно спокойный больной попросилъ приподнять его, собрался съ послѣдними силами и благословилъ рыдающихъ жену и дѣтей и въ нѣсколькихъ, но довольно внятно сказанныхъ, словахъ преподалъ послѣднее наставленіе, исполненное глубокихъ христіанскихъ мыслей и чувствъ. Тише и рѣже становилось его дыханіе; одинъ изъ священнослужителей сталъ читать молитвы на исходъ души. Но вотъ чтеніе окончилось, и жизнь его прекратилась въ 7 ч. утра. Печальный звонъ возвѣстилъ прихожанъ о кончинѣ любимаго пастыря. Была недѣля ваій. Народу собралось много въ храмъ и всѣ, кто явился на богослуженіе, поспѣшили поклониться бреннымъ останкамъ своего духовнаго отца и молились объ упокоеніи его души. Многіе плакали и громко выражали неподдѣльную печаль и скорбь о дорогой утратѣ. Добрые сослуживцы сосѣди въ тотъ же день стали совершать панихиды. Ко дню отпѣванія и погребенія почившаго (5 апрѣля) прибыли о. благочинный, его помощникъ и нѣсколько сосѣднихъ священниковъ. Во время причастна на литургіи было произнесено священникомъ Проневскимъ глубоко тронувшее всѣхъ слѣд. поученіе.

Блаженъ путь, въ онь же идеши, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія.

Итакъ, отошелъ въ вѣчность, дѣло свое кончилъ почившій собратъ нашъ. Почилъ онъ покоемъ вѣчнымъ и у него нѣтъ уже больше ни заботъ, ни трудовъ, ни болѣзней, ни печали, ни воздыханій. Сей храмъ, свидѣтель добрыхъ подвиговъ его пастырскаго служенія, въ послѣдній разъ принимаетъ его, но принимаетъ одни бренные останки. Наступающее утро не разбудитъ его на труды дѣланія на нивѣ Христовой,—покой его до утра великаго дня нашего всеобщаго воскресенія.

По чувству присущей сердцу каждаго человѣка братской любви, нельзя не сожалѣть о понесенной и притомъ незамѣнимой потерѣ, особенно роднымъ и близкимъ почившаго, лишившимся въ немъ и нѣжно любящаго и заботливаго супруга и отца, и добрѣйшаго сотоварища и друга. Но смерть, слушатели, есть неизбѣжный удѣлъ каждаго человѣка по самому устройству настоящаго нашего тѣла, которое, какъ земное, должно чрезъ смерть возвратиться въ землю, чтобы нѣкогда возникло изъ него лучшее, совершеннѣйшее тѣло, способное существовать вмѣстѣ съ душею. Посему то коса смерти сражаетъ свои жертвы въ царскихъ и княжескихъ чертогахъ такъ же, какъ и въ хижинахъ простыхъ сельскихъ земледѣльцевъ, живущихъ въ безвѣстности. Посему то умираетъ всякій возрастъ человѣческій: старческій, возмужалый, юношескій и младенческій... Таковъ законъ правды Божіей, которому послѣдовалъ нынѣ и почившій собратъ нашъ.

Сѣтующіе слушатели! Тридцать восемь лѣтъ сей неутомимый труженикъ на нивѣ Христовой прослужилъ въ семъ святомъ храмѣ и прослужилъ съ честью и своимъ усердіемъ и заботливостію, при помощи Божіей, привелъ его въ тотъ благолѣпный, подобающій святынѣ видъ, какой храмъ имѣетъ въ настоящее время какъ снаружи, такъ и внутри. А неся на себѣ въ теченіе двадцати пяти лѣтъ трудныя обязанности законоучителя и учителя Сухопольскаго народнаго училища, сколько почившій пастырь потрудился въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія своихъ пасомыхъ, чтобы приготовить изъ нихъ будущихъ добрыхъ членовъ семьи и общества и вполнѣ достойныхъ христіанъ. Во все время священнослуженія почившаго въ семъ храмѣ сколь многіе изъ васъ, прихожане, получили отъ Бога чрезъ руки его св. крещеніе, миропомазаніе, отпущеніе грѣховъ, причащеніе, бракъ и елеосвященіе сколько принесено вами, при посредствѣ его, Господу Богу молитвъ о живыхъ и умершихъ; сколько христіанскихъ душъ въ этотъ немалый періодъ времени онъ укрѣпилъ въ вѣрѣ и добродѣтели; сколько утѣшилъ своими совѣтами печальныхъ и вещественно и нравственно помогъ нуждающимся.

Ревностное и усердное пастырское служеніе почившаго, нелицемѣрная кротость и доброта души его, истинно христіанская любовь и всегдашняя готовность служить и помогать ближнему снискали ему у Бога и кончину истиннаго христіанина. Напутствованный предъ смертію своею святыми и животворящими тайнами и помазанный св. елеемъ во оставленіе его грѣховъ, сей пастырь скончался въ мѣстѣ постояннаго своего служенія, среди своего семейства и многихъ изъ своихъ прихожанъ, которые до послѣднихъ минутъ окружали одръ его, принимая его благословеніе и прощеніе. Отдавая посмертную и вполнѣ заслуженную дань признательности усопшему за его труды на общую пользу, не забудемъ, слушатели, что съ кончиною сего священнослужителя еще далеко не кончились наши обязанности къ нему. Хотя тѣломъ онъ мертвъ, бездыханенъ, но душа его вѣчно жива и нуждается въ нашей помощи какъ всегда, такъ особенно теперь, когда почившій долженъ предстать предъ Праведнаго и Нелицепріятнаго Судію. Какъ добрыя чада нашей православной церкви, вознесемъ, слушатели, къ Господу Богу свои усердныя молитвы, да по своимъ щедротамъ и человѣколюбію подастъ усопшему отпущеніе вольныхъ и невольныхъ его грѣховъ, да вселитъ душу со святыми и праведными въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, отонюдуже отбѣже болѣзнь, печаль и

воздыханіе. Часто почившій воздѣвалъ за насъ свои руки предъ престоломъ Божіимъ,—прострemъ же и мы нынѣ къ Милосердому Судіи руки свои за него съ горячею мольбою о дарованіи приснопоминаемому священно-іерею божественной милости и царствія небеснаго.

Осиротѣвшіе члены семейства! Почившій вашъ отецъ своею кончиною причинилъ вашимъ сердцамъ глубокую печаль и скорбь; но вы видите, что онъ съ честію совершилъ теченіе своей, болѣе чѣмъ полугодовой, жизни, отошелъ въ вѣчность съ доброю надеждою; видите, что въ лицѣ своихъ духовныхъ чадъ снискалъ себѣ весьма многихъ усердныхъ молитвенниковъ. А потому печаль вашу о потерѣ отца облегчите утѣшеніемъ Божія милосердія, дающаго отшедшимъ отъ міра сего въ загробную жизнь ослабу и облегченіе, по молитвамъ вѣрныхъ.

Спи же спокойно, любезный нашъ собратъ; семья и всѣ мы ближніе твои не забудемъ тебя; не забудь и ты насъ предъ престоломъ Царя небеснаго, Которому теперь предстоишь. Прости насъ оскорбившихъ тебя когда либо въ жизни. Рано или поздно увидимся съ тобою всѣ, которыхъ ты въ жизни сей любилъ и которые тебя любятъ и будутъ любить до конца своей жизни".

Непосредственно послѣ литургіи было совершено отпѣваніе усопшаго. Во время отпѣванія о. благочиннымъ, священникомъ І. Теодоровичемъ была произнесена прочувствованная рѣчь. Нѣкоторыя части ея уже были приведены выше. Къ отпѣванію и погребенію почившаго собралось много народу, несмотря на дувшій въ это время рѣзкій сѣверо-восточный вѣтеръ и выпавшій снѣгъ. На лицахъ всѣхъ присутствовавшихъ при этомъ печальномъ обрядѣ выражалась неподдѣльная скорбь и искреннее сожалѣніе о тяжелой утратѣ дорогого человѣка. „Не будетъ уже такого батюшки", говорили многіе изъ его пасомыхъ въ порывѣ печальныхъ чувствъ. „Не будетъ уже такого добраго, миролюбиваго сосѣда", отозвался мѣстный помѣщикъ-католикъ. Когда началось послѣднее цѣлованіе усопшаго, церковь огласилась громкими рыданіями не однихъ дѣтей, супруги и присныхъ его, но и весьма многихъ прихожанъ, а также совершенно постороннихъ лицъ. Тѣло его предано землѣ на церковномъ погостѣ, противъ алтарной части храма, рядомъ съ сыномъ его, первенцомъ. Благодарныя дѣти и жена воздвигли на могилѣ, первыя—своего приснопамятнаго отца и благодѣтеля, а послѣдняя—нѣжно любимаго супруга—прекрасный памятникъ съ чугунною оградою. А признательные прихожане во время частыхъ крестныхъ ходовъ вокругъ храма, по собственному желанію, останавливаются предъ свѣжею могилой своего духовнаго пастыря, просятъ совершать каждый разъ краткую литію и усердно молятся о душѣ его.

Да будетъ же вѣчная съ похвалами память этому самоотверженному, чистому сердцемъ, идеально относившемуся къ своимъ обязанностямъ пастырю, священно-іерею Павлу. Миръ его праху и покой душѣ!

— Намъ пишутъ изъ Петербурга: „Въ виду приближенія праздника св. Троицы, со стороны высшаго духовнаго вѣдомства состоялось недавно особое распоряженіе священнослужителямъ всѣхъ епархій, что существующій обычай украшать въ этотъ праздникъ дома и церкви зеленью слѣдуетъ поддерживать, такъ какъ извѣстное распоряженіе Св. Сvнода „о сохраненіи молодниковъ древесной породы отъ употребленія на украшеніе въ нѣкоторые праздничные дни храмовъ, жилыхъ помѣщеній и проч." имѣетъ своею цѣлью не уничтоженіе древняго обычая, а только предотвращеніе истребленія молодыхъ березъ". (Варш. Днев.)

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурою.
Цензоръ Каѳедральный Протоіерей *Петръ Левицкій.*

Вильна. Губернская Типографія.
Ивановская у. № д. 11